

Однажды в Италии Соткилава забил 15 мячей

Но это случилось уже после того, как известный футболист стал знаменитым певцом

— Зураб Лаврентьевич, вас по-прежнему можно назвать знатоком футбола?

— Думаю, что можно. Специально из-за игры я поставил себе две «тарелки», которые ловят не только европейский футбол, но и южноамериканский. На днях смотрел четвертьфинал чемпионата Бразилии — счет 5:4, представляете? Мне вообще нравится бразильский футбол: он очень мягкий, футболисты дают друг другу играть. Впрочем, люблю и жесткий чемпионат Италии, где нет и секунды, чтобы подумать. Зато каждая команда — это сборная мира. А какая самоотдача, какие скорости! Нашим командам далеко до этого. Комментируя игру киевского «Динамо» и «Реала», Маслаченко хорошо сказал: «Я думал — холодно, хоть будут бегать. А они не бегают. Так и простудиться недолго».

Вспоминая, как один наш тренер в тбилисском «Динамо» Андро Жордания (у него была кличка «Дьявол», потому что после каждой фразы он обязательно прибавлял: «О, дьявол!») говорил Мише Месхи: «Мишка, бегай, бегай, сынок, а то простудишься, воспаление легких получишь». А Месхи, по сравнению с нынешними футболистами, носился, как метеор.

— Вы ведь успели поиграть с ним в «Динамо»?

— Конечно. Но начинал я в Сухуми — красивом многонациональном городе, откуда вышло много знаменитых футболистов — Никита Симонян, Геннадий Бондаренко, Автандил Гогоберидзе... Огромное количество ребят выросло на большой поляне, которая находилась прямо перед моим домом и на которой мы с утра до ночи играли. Меня заметили в 12 лет, пригласили в спортшколу, а когда мне исполнилось 14 — в сухумское «Динамо».

Через некоторое время я чуть было не угодил в свердловский СКА. На предсезонные сборы в Сухуми приезжали армейские команды, и свердловчан возглавлял тогда знаменитый в прошлом вратарь Никаноров. Он меня увидел и захотел взять к себе в команду. И хотя я знал, что меня ждет тбилиское «Динамо», авторитет Никанорова был настолько высок, что я согласился. Моя мать тоже дала добро: она мечтала, чтобы я стал врачом, и Никаноров «купил» ее тем, что в Свердловске устроит меня в медицинский институт.

И вот 24 июня 1955 года я сдал последний экзамен в школе по физике и собирался выезжать в Свердловск, но тут меня вызвал к себе первый секретарь обкома партии. Показал телеграмму с приглашением в тбилиское «Динамо», и в тот же день, почти насильно, меня отправили в Тбилиси.

Там я буквально с той же недели начал играть за дубль. А в следующем году в Ленинграде впервые проводилось первенство среди молодежных сборных республик Союза. Я был капитаном команды Грузии и в ее составе стал чемпионом страны.

— Насколько я знаю, вы очень рано закончили играть на высшем уровне?

— Да, в двадцать лет. В одной из игр меня ударили прямой ногой, и я получил тяжелую травму тазобедренного сустава, кроме того — сместился один из позвонков. До сих пор частенько мучаюсь со спиной.

Но для себя, во дворе, я продолжал играть, и один из курьезов случился в Италии в 1966 году, когда я проходил стажировку в «Ла Скала». Жил в гостинице, а ее хозяин был страстным болельщиком миланского «Интера», за который выступали тогда Факкетти, Маццола, великий Суарес.

К тому времени, как я приехал в Милан, я набрал 40 килограммов лишнего веса (в юности было где-то шестьдесят, а потом перевалило за сотню). По субботам хозяин гостиницы играл вместе с друзьями в футбол, и однажды я пошел вместе с ними (меня представили певцом из Большого театра), разошелся и забил 15 мячей. После этого наши соперники возмутились: «Какой Большой театр? Нам какого-то итальянца-профессионала подсунули».

— С тех пор как вы уехали из Тбилиси, часто туда наведываетесь?

— Раз в год — обязательно. Даю концерты, но оперу там петь трудно, потому что холодно, театр не отапливается.

— Болельщики порой сравнивают вас с Хулио Иглесиасом, который до того как стал певцом, играл вратарем в мадридском «Реале». Вы с ним не знакомы?

— Лично не знаком, хотя он мне всегда нравился. Когда в Грузии о нем еще не слышали, я первым привез на тбилисское радио его пластинки.

— А вообще не кажется ли вам удивительным тот факт, что почти все известные певцы или раньше играли в футбол, или являются рьяными болельщиками?

— Наверное, это совпадение. Все мальчишки в Европе играют в футбол, но потом один становится врачом, другой политическим деятелем, а третий певцом. Хотя действительно, если задуматься... Паваротти играл в итальянской профессиональной команде «Модена». Он мне подарил свою книгу, а там — фотография, где он в футболке с десятым номером. Каррерас в Испании тоже играл, правда, за непрофессиональную команду, но до сих пор так болеет за «Барселону», что в обморок падает, если она проигрывает. И Пласидо Доминго в Мексике играл, и нынче часто ходит на теннис, баскетбол, но главная его привязанность — все же футбол.

Так получилось, что эти три крупных тенора теперь ассоциируются с футболом, хотя изначально они собрались не ради футбола. Каррерасу надо было делать операцию, и, чтобы найти деньги, они решили спеть вместе на Каракаллах в Риме во время чемпионата мира 1990 года. Как потом рассказывал Паваротти, они сделали ошибку, не претендуя на прибыль с производства пластинок и видеокассет и доверив

Общая сумма, — 1999, — 16 2290, — с. 15

это дело агенту. Никто ведь тогда не знал, что классическая музыка может быть настолько успешной в коммерческом плане. А в итоге они повторяли совместную программу и на последующих футбольных чемпионатах мира, и везде был сумасшедший аншлаг. Сейчас альбом «Три тенора» в Америке стоит в хитах на первом месте среди поп-групп!

— Я бы хотел вернуться к футболу. Вы за российским чемпионатом следите?

— Конечно. Болел за «Аланию», где играл грузинский нападающий Деметрадзе — на мой взгляд, очень талантливый футболист. Но все, что он делал на поле, он созидал сам, а ему бы еще хорошо найти партнера, который постоянно снабжал бы его мячами. У него есть задатки, необходимые для европейского футбола — желание в одно-два касания избавиться от мяча. Ведь если у нас дают обработать мяч, то в Италии через секунду защитники заживо «съедают».

Мне нравится Джанашия в «Локомотиве». А если брать команду в целом, нравится «Спартак». За свое жизнелюбие на поле, за старание.

Но сегодня в Европе играют уже совсем по-другому. Взять английский футбол, который, в принципе, оставляет двойное впечатление. С одной стороны — «примитивность»: длинные передачи, навесы в чужую штрафную, где высокорослые нападающие блестяще действуют головой. Но с другой стороны, кто быстрее проходит середину поля, тот и показывает самый современный футбол. Я помню, как в Москву еще в конце 50-х годов приезжал знаменитый тренер Эленио Эррера и объяснял, что такое футбол. Это четыре принципа: скорость мысли, скорость бега, скорость паса, скорость финта. Тогда сборная СССР вполне соответствовала этим принципам. По бокам находились два грузинских «крыла», как называли их в «Советском спорте», — Месхи и Метревели. Блестяще играли Иванов, Воронин, Войнов. Великая команда была.

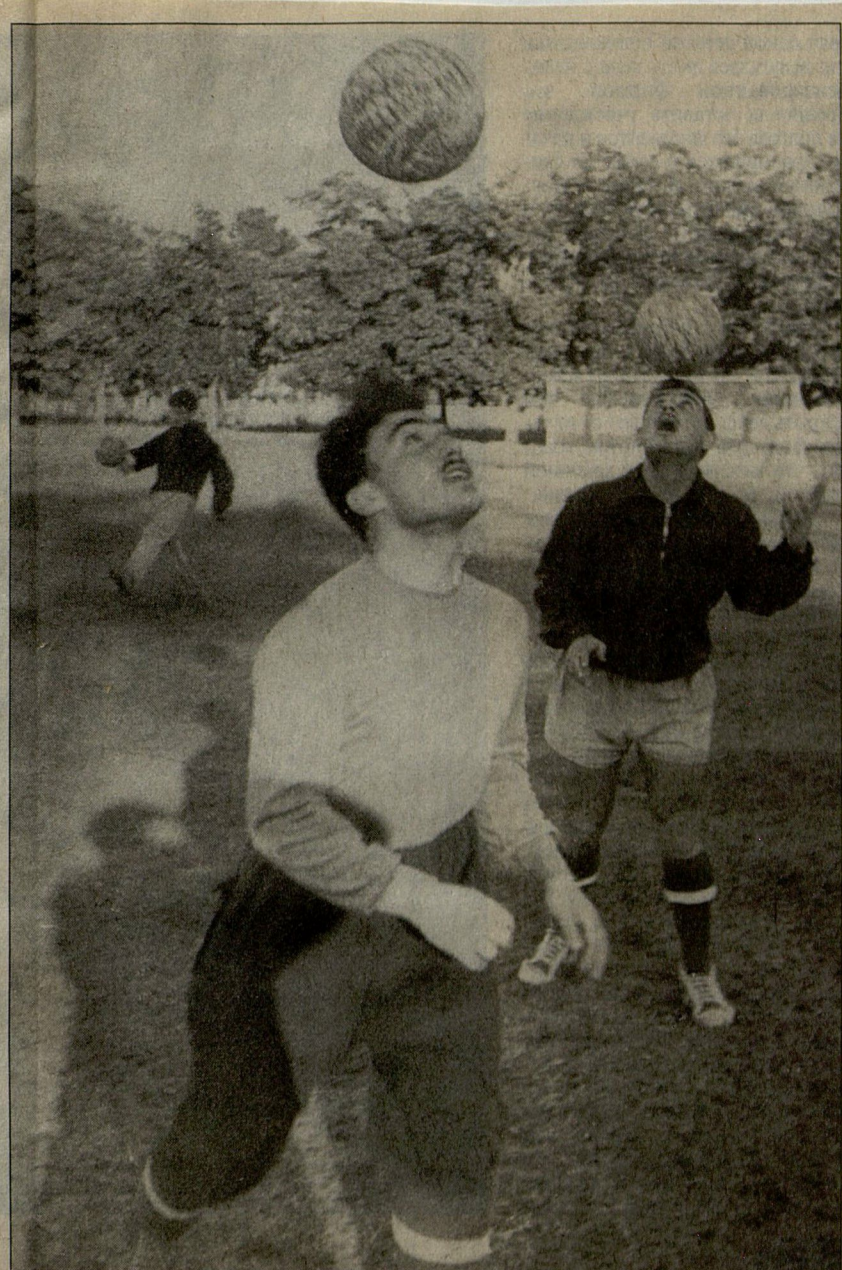
— Я так понимаю, что любимым футболистом у вас до сих пор остается Месхи.

— Вы знаете, он публику просто в экстаз приводил. Что он делал с мячом — уму непостижимо. Невероятный «финтовик» был. Стартовая скорость у него была потрясающая. 60 метров, если не ошибаюсь, пробегал за 6,9.

— В 1964 году, когда тбилиское «Динамо» во главе с Гавриилом Качалиным стало чемпионом страны, вы уже были певцом.

— Я заканчивал консерваторию. И в тот день, когда в Ташкенте была переигровка за золото между тбилисским «Динамо» и «Торпедо», пел «Аиду» в Большом зале консерватории в Тбилиси. Как только кончилась игра, я первым убежал со сцены узнать счет, а потом снова выбежал на сцену и крикнул: «Наши выиграли!».

— Зураб Лаврентьевич, вы переживаете за грузинских футболистов и грузинский

Молодой полузащитник тбилисского «Динамо» Зураб Соткилава (на переднем плане) на сборах в Леселидзе

футбол. Но вот интересно: когда был матч Россия — Украина, вы за кого болели?

— Конечно, за Россию. Я же давно здесь живу. Очень расстроился, что проиграла сборная и «Спартак» в Лиге чемпионов. Причины этого неудачного сезона вы не хуже меня знаете: в России, скажем прямо, всего две команды среднего европейского класса. И то, что «Спартак» во внутреннем чемпионате в лучшем случае получает полную нагрузку раз пять за сезон, это, конечно, плохо. Мне понравилось, как кто-то из специалистов высказал очень правильную мысль: богатые люди должны понять, что большой футбол — это хороший бизнес. Когда они поймут эту мысль и начнут вкладывать в футбол деньги, особенно в провинции, тогда все пойдет по-другому. Можно воспитать одного хорошего пацана — такого, как Шевченко, — и получить за него 28 миллионов. А сколько талантливых пацанов разбросано по всей России!

Я часто хожу в Лужники, просто гуляю. Заглядываю на спортплощадку, где тренируются мальчишки. Вы не представляете, какие хорошие дети растут! Я смотрю на них, сравниваю, что мы могли делать с мячом и что они делают. Да эти маленькие мальчишки невероятные вещи вытворяют на площадке. А много ли нужно, чтобы они росли — тренировать их да кормить хорошо, чтобы голодными не были. И это все окупится лет через восемь-десять.

— А ведь футбол может быть невероятным фактором сплочения целой нации, может

улучшить жизнь всей страны. Мы убедились в этом на примере Франции, футбольная сборная которой стала чемпионом мира.

— Абсолютно согласен! Та победа была всеобщим национальным праздником. Ведь что-то ненормальное творилось тогда во Франции. Произошло объединение всех, кто живет в этой стране и кто смотрел друг на друга свысока — французов, арабов, белых, черных. Точно так же тбилиское «Динамо», когда я за него играл, объединяло 115 национальностей, которые жили в Грузии. И все это — футбол. Великая игра, величайшая из всех, придуманных людьми.

— Когда, по-вашему, России можно ждать футбольных побед? Вы вообще оптимист в этом плане?

— Оптимист. За восемь лет, которые Россия проводит свой чемпионат, класс команд заметно вырос. В этом сомнений нет. Ведь детские школы были разрушены, баз не существовало, а потом потихоньку все стало подниматься. Да и в Грузии — футбольный бум. Я, когда был в Тбилиси последний раз, видел, как матери сами приводят мальчишек в футбольные школы. Узнали, сколько футболисты могут зарабатывать, вот и повели. Так раньше в фигурное катание детей отводили. А потом мы все медали в фигурном катании стали выигрывать.

Так что у нас и в футболе есть шансы. И у России, и у Грузии.

Беседу вел
Дмитрий ФИЛИПЧЕНКО